

Глава 3: Потерянное и найденное (Часть 1)

"Я люблю тебя". Это были последние слова моей матери, прежде чем она стремительно подстрелила наши задницы с помощью семейного специального дзюцу телепортации. Как здорово, что она Узумаки. Я должна была предвидеть, что это произойдет с каллиграфией и печатями...

Кого я обманываю? Ну и что, что она Узумаки? Что с того, что она была специалистом по печатям? Какая разница? Я не собираюсь видеть ее больше никогда. Из всего, что она могла сказать, почему она произнесла: "Я люблю тебя"? Это такие банальные последние слова. Такие определенные и окончательные...

Черт возьми, я ненавижу прощания.

Хотя и не так сильно, как ненавижу мрачную тишину. Мои чувства были притуплены, если не сказать бесполезны. Я едва слышала, едва дышала, едва двигалась, и только жгучая боль в руках не давала мне погрузиться в сон. Я не знал, где нахожусь, и не мог понять, со мной ли Тесури. Боль была всем, что я знала. Пульсация, жжение, ощущение, будто что-то разъедает мои руки.

"Больно..." - хныкала я, всхлипывая, свернувшись калачиком. "Я хочу домой!"

"Эй", - прошептал мягкий голос. "Не плачь".

Я вздрогнула, но никого не увидела.

"Ты потерялась?" - устало спросил голос.

Я знаю, что не должна доверять незнакомым голосам, но его голос... звучал приятно.

"Я не знаю, где я. Я не знаю, где мой отец". - Я почувствовала, как мой голос дрогнул, угрожая сорваться на очередной всхлип. Мне все равно, что я плачу. "Здесь темно, я ничего не вижу! Я хочу к маме! Я хочу к папе! Я хочу домой!"

"Шшш... Успокойся, ты можешь это сделать?" - нежно хрипел он, пока я боролась со слезами. "Я знаю, что тебе страшно. В темноте может быть очень страшно. Я тоже ничего не вижу, но знаешь что?"

Я спросила. "Что?"

"Это не так страшно, когда у тебя есть друг, верно?" - спросил он.

"Друг?" - настороженно спросила я.

"Да, ты хочешь быть моим другом?" - спросил он.

"Мама сказала, что я не должна разговаривать с незнакомыми людьми. Незнакомец - опасность". - ответила я по-детски. Я мало что могла сделать, независимо от того, решит ли он что-то сделать.

"Как насчет того, чтобы узнать друг друга получше? Тогда мы не будем чужими, верно? Разговоры делают боль менее сильной"

Я сделала паузу, он был прав. Мои руки не так сильно горели.

"Как насчет того, чтобы начать со знакомства?"

"Знакомство?" - Я подняла бровь, но он не мог этого видеть.

"Ну, знаешь, например, откуда ты, что тебе нравится и не нравится, хобби, мечты и все такое".

Я промолчала. Любит, не любит, хобби и мечты? Почему это звучит так знакомо?

"Игнорируешь меня? Может, я начну первым, а ты потом?" - предложил он, прежде чем перейти к самопрезентации. "Я Чунин из Конохи. Мое хобби - заставлять людей улыбаться и помогать пожилым людям".

Я напряглась при этих словах, пытаюсь найти источник его голоса.

"У меня есть девушка, которая мне нравилась долгое время, и до сих пор нравится. Жаль, что я не могу сказать ей об этом..."

Почему он именно здесь? Я все еще должна быть на территории Аме. Как далеко мамино дзюцу забросило меня? И почему он здесь? Это уже произошло?

"Я не люблю зазнаек и людей, которые предают своих друзей и товарищей".

Чёрт, что же мне делать?

"Ты должна рассказать мне что-нибудь о себе".

"Мне почти пять", - пробормотала я.

"Почти пять?" - сказал он с преувеличенным изумлением. "Твоя мамочка, должно быть, так гордится тем, что ты уже большая девочка!"

"Моя мамочка умерла", - сказала я безразлично. Я не нуждаюсь в его заботе.

"О, - тихо пробормотал голос. "А как насчет твоего папы? Он ведь все еще рядом?"

"Не знаю. Он был со мной до того, как мы расстались". - честно пробормотала я.

"Может быть, он..." - сильный кашель прорвался сквозь него, и он застонал от боли.

"Ты в порядке?" - тихо спросила я, прекрасно зная, что ему, вероятно, было больнее, чем он показывал.

"Не беспокойся об этом", - прохрипел он, переведя дыхание. "Эй, ты больше не боишься, да?"

"Нет... но где ты?" - спросила я, заползая на колени.

Здесь было не так много места, чтобы я могла двигаться. Вероятно, я застряла под тем завалом, которым он окружен. Это объясняло темноту. Я чувствовала грязь под руками и скрежет гравия под ботинками. Определенно, это не лес в Аме, он слишком сухой и пах совсем не так, как влажные леса, постоянно заливаемые дождем.

"Наверное, под большим камнем. Я бы на твоём месте не искал себя. Я сейчас не очень красив". - слабо пошутил он.

"Ничего, у тебя все равно красивый голос", - ответила я, приседая в попытке проследить за его голосом.

"Красивый голос?" - подумал он. "Слушай, почему бы тебе не пойти и не найти своего отца? Ты не сможешь мне помочь. Половина моего тела раздавлена".

"Папа - ирёнин, он сможет тебя вылечить". - упрямо ответила я. Я слышала его, но не могла определить, где он находится.

Он снова захихикал, его голос становился слабее с каждым хрипом. "Даже самый лучший ирёнин не сможет... собрать меня... обратно... вместе..."

"Эй!" - закричала я, встревоженная его слабеющим голосом. "Ты же не собираешься оставить меня одну?"

Тишина.

Нет, нет, нет! Его забрали? Он умер? Как мне выбраться отсюда? Я не хочу здесь умирать. Я громко захрипела, чувствуя, как к горлу подкатывает комок. Не плачь. Плач не поможет.

"Какой же ты друг". - Я сказала и вытерла капающий нос о плечо своей рубашки. "Оставил меня одну в темноте".

"Хех", - раздался слабый смешок, прежде чем знакомый голубой свет осветил тесное пространство. "Я бы так не поступил".

"Ты все еще здесь!" - удивленно сказала я, подползая к свету. В тесном пространстве мне повезло, что я была достаточно маленькой, чтобы проползти.

"Я не такой злой", - слабо прохрипел он, когда я, наконец, добрался до него. Он зарядил чакрой свою руку, чтобы осветить темноту, но по сравнению с тем, что могли сделать мама и папа, его чакра была слабой и немощной. Должно быть, он уже близок к смерти.

"Ты не ответил мне, когда я звала". - Я надулась, впервые обратив внимание на то, как он выглядит.

Удивительно, но он действительно не был под большим валуном. По крайней мере, уже нет, валун, который раздавил его, был подперт поднявшейся землей. В основном, как я полагаю, это работа дзюцу. Я скривилась при виде его тела, полуистлевшего и лишённого глаза.

"Простите", - прохрипел он. "Трудновато говорить, когда у тебя одно легкое провалилось".

"Это больно?" - спросил я, придвигаясь ближе к нему. Свет от его чакры померк, и мы снова оказались в темноте.

"Не знаю, ничего особенного не чувствую". - пробормотал он, прежде чем захихикать. "Ты обманула".

"А?" Я наклонила голову в замешательстве, но он не мог этого видеть.

"Ты ничего не рассказала мне о себе". - спросил он.

Я вытаращилась в недоумении. Мы застряли в куче обломков, один тяжело ранен, и никто не знает, как выбраться из этой передрыги. И этот парень хочет перейти к обычным любезностям?

Как... абсурдно. Несмотря на ситуацию, я обнаружила, что смеюсь.

"Эй, это не так уж и смешно". - В его голосе слышалась раздраженность.

"Меня зовут Каса Мон. Я из Аме".

"Ты из дождя, и твои родители называли тебя зонтиком?" Мне не нужен свет, чтобы понять, что он поднял бровь. Каким-то образом я знаю, что мое имя на некоторое время станет ходячей шуткой.

Я надула щеки. "Как будто твое имя лучше?"

"Конечно, мое имя потрясающее! Я - Обито Учиха! Самый крутой ниндзя Конохи!" - хвастался он.

<http://tl.rulate.ru/book/71373/1923589>